

МОЛОДЁЖНЫЙ ЯЗЫК В СИСТЕМЕ ДИАСТРАТИЧЕСКИХ ВАРИАНТОВ НЕМЕЦКОГО ЯЗЫКА

YOUTH LANGUAGE IN THE SYSTEM OF DIASTRATIC VARIETIES OF THE GERMAN LANGUAGE

**A. Edlichko
T. Zvyagintseva**

Summary. The paper dwells on some sociolinguistic and functional aspects of the German youth language. Typological characteristics, modern productive ways of replenishing of vocabulary of the German youth language are described. The new modern youth Internet language (VONG-Sprache) and domains it functions in are analyzed. Some aspects of the lexicographical codification of the German youth language are also considered. The German youth language as a diastratic phenomenon is shown as an actively developing idiom.

Keywords: the German language, youth language, diastratic variety, lexicographic codification, word-formation, VONG.

Едличко Анжела Игоревна

К.филол.н., доцент, Московский государственный
университет имени М. В. Ломоносова
ang299@yandex.ru

Звягинцева Татьяна Сергеевна

Московский государственный университет имени
М. В. Ломоносова
tatiana.zv@me.com

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы, связанные с социолингвистическими и функциональными аспектами немецкого молодежного языка. Освещаются типологические характеристики, современные продуктивные способы пополнения лексического запаса языка молодежи. Анализируется новый вид современного молодежного интернет-языка (VONG-Sprache) и сферы его функционирования. Также рассматриваются некоторые аспекты кодификации немецкого молодежного языка. Показано, что немецкий молодежный язык как диастратический феномен является активно развивающимся идиомом.

Ключевые слова: немецкий язык, молодежный язык, диастратический вариант, лексикографическая кодификация, словообразование, VONG.

Введение

Вариативный характер немецкого языка ярко проявляется в его диатопической, диастратической и диафазической языковых подсистемах. Диатопическое варьирование традиционно соотносится с территориальным разнообразием вариантов немецкого языка, к которым относятся как стандарты в немецкоязычных странах (ср. Deutsches Deutsch — в Германии, Österreichisches Deutsch — в Австрии, Schweizer Hochdeutsch — в Швейцарии и др.), так и региональные варианты немецкого (напр., в Южном Тироле и Бельгии) и его многочисленные диалекты. Диафазическое варьирование связано с коммуникативным контекстом (т.е. с ситуативным использованием языка) и многообразием функциональных стилей речи. Диастратическое служит «обозначение[м] для социокультурно <...> дифференцированных подсистем <...> внутри языковой системы» [Bußmann 2008: 135]. Таким образом, к диастратическим относятся языковые варианты, которые используют определенные социальные слои, или группы. При этом в качестве важного экстралингвистического признака той или иной группы, говорящей на одном языке (социолекте), могут рассматриваться возраст (язык пожилых людей, молодежи, детей), профессиональная область (язык инженеров, врачей, музыкантов и т.д.), гендер (язык мужчин, женщин), социальный статус (язык деклассированных элементов и др.). Молодежный язык тради-

ционно выделяется как один из самостоятельно развивающихся социолектов, который занимает важное место в системе диастратических вариантов немецкого языка.

Факторы, влияющие на особенности немецкого молодежного языка

Молодёжный язык является неоднородным идиомом. Его варианты различаются в зависимости от времени, пространства, окружения, уровня образования, возраста, пола, социокультурной ситуации, в которой находится конкретный человек или группа людей. Следовательно, существует многомерный континуум молодёжных языков, отличающихся по тем или иным параметрам и использующихся в различных коммуникативных ситуациях. Этот факт многие лингвисты отмечают в своих исследованиях [Androutsopoulos 2005: 1500–1501; Schlobinski u.a. 1993: 11–13]. Имеющиеся типологии молодёжных языков основываются на структурном, функциональном, прагматическом, социолингвистическом и др. принципах. К примеру, в классификации Е. Нойланд [Neuland 2018: 95] во внимание принимаются различные показатели, оказывающие влияние на функциональные особенности молодёжного языка:

1. этапы историко-общественного развития;
2. социолингвистические факторы;
3. принадлежность индивидуума к определённому социальному институту;

4. сферы использования языка;
5. функциональные стили;
6. лингвистические особенности конкретных видов текста.

На основе факторов (1–3) автор выделяет язык школьников, язык студентов (университетов/колледжей/училищ), язык молодых рабочих, язык служащих. Показатель «сферы использования языка» (4) позволяет систематизировать такие типы, как язык обучающихся в школе/колледже/университете (на уроках/переменах), в свободное время/в семье. По параметру «функциональные стили» (5) различаются язык медиа/профессиональные жаргоны и арг [Там же]. Следует указать на сложность соотношения языка той или иной молодежной группы с одним фактором. Как правило, несколько параметров подходят для характеристики одного идиома.

Способы пополнения вокабуляра современного немецкого молодёжного языка и его лексикографическая кодификация

Несмотря на всё разнообразие видов немецкого молодёжного языка, его актуальная лексика систематически кодифицируется с 1990-х гг. [Ehmann 1994; Ehmann 1996; Ehmann 2005; Adam 2012; Niegel 2012; Vogt 2018]. Словари отличаются одинаковой макроструктурой (как правило, леммы расположены в алфавитном порядке), однако для микроструктуры характерна неоднородность. К примеру, особенностью лексиконов Х. Эманна [Ehmann 1994; Ehmann 1996; Ehmann 2005] является фиксация слов и выражений стандартного немецкого языка и его диалектного варианта (молодёжный–стандартный, стандартный–молодёжный), а также наличие социолингвистического описания представляемого материала. Приведем примеры:

priesterlich

tja,— besserwisserlich; meist in der Wendung *auf priesterlich machen*: sich (als Moralapostel/Besserwisser) aufspielen, sich mit „erhobenem Zeigefinger“ über etwas mokieren; die Gottesmänner haben halt einen schweren Stand in unseren modernen Zeiten; Bsp.: *Mach dich nicht auf priesterlich, Mann! Spiel dich hier nicht priesterlich auf!* [Ehmann 2005: 108].

arbeiten

(ab)axten, hämmern, robotern, zimmern, hinkeln, wörken, hacken, rocken, muddeln, tieren [Ibid.: 165].

В переводном словаре «Hä?? Jugendsprache unplugged» [Niegel 2012] представлены эквиваленты

двух вариантов английского языка, британского (BR) и американского (USA), также даны переводы на французский (FR) и испанский (S), ср. название большой женской сумки *Schuttmulde*:

USA **trash can**: No wonder you can't find your car keys in that trash can.

BR **massive handbag**: No wonder you can't find your car keys in that massive handbag.

FR **grand sac à main m**: C'est normal que tu ne trouves pas tes clefs de voiture dans ton grand sac à main.

S **bolso de Mary Poppins**: Está claro que no vas a encontrar las llaves

del coche en tu bolso de Mary Poppins [Niegel 2012: 137].

Важно отметить, что во всех упоминаемых далее лексикографических источниках приводятся территориальные пометы, т.е. отмечается область распространения слов, если они употребляются преимущественно в Австрии (A) или Швейцарии (CH):

verdeutschen A erklären, erläutern: Ich versteh nur Bahnhof! Kannst du das mal bitte verdeutschen? [Niegel 2012: 155].

Schuttmulde CH große Damenhandtasche: Ist ja klar, dass du in deiner Schuttmulde den Autoschlüssel nicht findest [Niegel 2012: 137].

К данному типу относятся и словари «100% Jugendsprache» [Vogt 2016; Vogt 2018], также включающие в себя эквиваленты на американском (US) и британском (GB) вариантах английского языка, например: **aber shisha** aber sicher, **US GB** for who, fo shizzle [Vogt 2016: 9].

Задача словарей молодёжного языка — зафиксировать и систематизировать частотную лексику, дать релевантные переводы на стандартный немецкий. Остальные компоненты словарной статьи (фонетическая, грамматическая, этимологическая информация, пометы и т.д.) нередко не включаются в ее структуру. Исключение составляет словарь [Adam 2012], имеющий, наряду с подробным толкованием, зону грамматической информации (часто неполной), ср.: **klumpig** adj down sein, traurig sein; **knechten** vt jemanden schlagen; **Knupprig** n chinesisches Essen [Adam 2012: 70]. Таким образом, в способах кодификации немецкого молодёжного языка не наблюдается единства. Специализированные словари относятся к разным типам и могут быть использованы для различных целей.

Система пополнения вокабуляра немецкого молодёжного языка имеет ряд особенностей. Продуктивность способов пополнения его лексического состава отличается от стандартного немецкого. Авторами статьи

был проанализирован словарь «100% Jugendsprache 2019» [Vogt 2018] объёмом 766 лексических единиц, который включал в себя отдельные лексемы, сочетания и фразеологизмы. В рамках исследования одна лексема могла относиться к двум и более способам пополнения вокабуляра. Продуктивными признавались те способы, с помощью которых было образовано 50 или более слов. Исследование показало, что наиболее активно в немецком молодёжном языке функционируют **ЗАИМСТВОВАНИЯ** (291 ед.) из девяти языков-источников (английского, турецкого, русского, японского, испанского, французского, цыганского, сербского, древнегреческого), например, *Bratan* (рус. 'братан'). Также следует выделить небольшую группу **квази-заимствований** — слов, которые были созданы в немецком языке на основе компонентов другого языка, например, существительное *Uptrain*, которое отсутствует в английском языке.

Поскольку одним из традиционных способов пополнения вокабуляра является словообразование, второе место по продуктивности занимает **словосложение** (174 ед.), например, *Alkoholschwangerschaft* = *Alkohol* + *Schwangerschaft*. Это объясняется общими тенденциями развития немецкого словообразования: названный тип обладает в немецком языке практически неограниченным потенциалом. Далее следует **семантическая деривация** (122 ед.), при которой существующая в языке единица получает новое дополнительное значение, например, *Juckt?* рус. 'Тебя это волнует?' (< нем. *jucken* 'зудеть'). **Контаминация** (95 ед.), ранее не считавшаяся продуктивной в стандартном немецком языке, распространена в современном молодёжном языке, например: *Hacktivist* = *Hacker* + *Aktivist*. Контаминация обусловлена, как правило, ассоциативными связями между словами (поскольку молодёжи свойственно выражать себя и свои ассоциации через неологизмы) и принципом языковой экономии. Большое количество представлено **сокращениями** (67 ед.) и **дериватами** (61 ед.). В качестве примера приведем сокращение *lmgfgy* (от англ. *let me google this for you*) и дериват *hobbylos* < *Hobby* + *-los*. Сокращение отвечает требованиям принципа языковой экономии и реализует наряду с другими эзотерическую функцию (т.е. сокрытие информации от посторонних).

Достаточно большая доля заимствований и словообразовательных трансформаций в немецком молодёжном языке объясняется языковыми контактами немецкоязычной молодёжи с мигрантами-носителями турецкого, арабского и других языков [Едличко 2019]. В результате этих контактов также происходит образование новых вариантов немецкого молодёжного языка. Примером такого явления служит появившийся молодёжный мультисоциолект vs. мультиэтнолог *кицдойч* (*Kiezdeutsch/Kanaksprak*), см. подробнее [Auer 2003; Bucker 2007; и др.]. Однако варианты молодёжного языка

могут образовываться не только в результате межэтнических контактов, но и других вышеупомянутых экстралингвистических факторов. К одной из причин можно также отнести интенсивную коммуникацию молодежи в современных медиа.

VONG-Sprache как интернет-вариант немецкого молодёжного языка: формирование и развитие

Рассмотрим в качестве примера недавно появившийся интернет-вариант молодёжного немецкого языка VONG-Sprache, который появился как результат активного общения молодёжи в социальных сетях и блогах. Согласно вышеназванной классификационной модели Э. Нойманн данный идиом можно охарактеризовать как язык медиакommunikation, в рамках которого реализуется экспрессивная функция. Предпринимаются попытки использовать VONG в разных функциональных стилях (художественном [Goethe 2017; Nachdenklich 2017; и др.], религиозном [Shapira 2017], медиа [VONG URL]) и лексикографически кодифицировать [VONG Was ist ... 2017] данный феномен. Элементы названного варианта немецкого молодёжного языка нередко используются и в рекламе [Turysheva 2018: 279–280]. Все это свидетельствует о популярности VONG, его стилистическом потенциале, многообразии используемых языковых средств. И если в случае с рекламой этот вариант нередко служит для реализации персуазивных целей, то во всех остальных случаях, по-нашему мнению, первостепенное значение имеет протест против норм общества, включая языковые, что характерно для молодёжной культуры в целом.

Слова и конструкции из VONG номинируются на «Молодёжное слово года» (нем. *Jugendwort des Jahres*): в 2017 г. победителем стала конструкция *I bims*. В словаре молодёжного языка, который составляется по результатам данной акции, появился тематический раздел «Vong Rechtschreibung her» [Vogt 2018: 72]. Все же наибольшую популярность VONG сохраняет в интернете не только в письменной (преимущественно), но и в устной [25] формах. Существует сайт [26], позволяющий перевести текст с немецкого языка на VONG.

Названный популярный феномен не мог не обратить на себя внимание исследователей. Так, О. Турышева подчёркивает, что «Vong-Sprache является не языком, а существующей преимущественно на Facebook и в Twitter языковой формой, источник которой не ясен» [Turysheva 2018: 284], а также тот факт, что эта тема в связи со своей новизной пока недостаточна разработана. Ч. Фёльдес отмечает, что VONG основан на «намеренно совершаемых грамматических и орфографических ошибках» [Földes 2019: 124]. В СМИ высказывается мнение лингвистов, что таким образом правила стандартного немец-

кого языка укрепляются, если даже «непрофессионалы способны к критике языка» [27]. Отечественные авторы сравнивают VONG с «олбанским» русским, который также используется в интернет-пространстве [Щербакова 2017: 183–189].

Появление VONG было вызвано рядом причин. Юношам и девушкам был необходим вариант языка (для общения в открытом пространстве), который обладал бы теми же свойствами, что и устный молодёжный вариант: экспрессивностью, изменчивостью и т.п. Отсутствие фонетических способов экспрессии обусловило большое количество именно графических особенностей. Кроме того, язык Интернета уже долгое время подвергался критике в силу большого количества частотных ошибок. Реакцией на это явление стало создание определённых грамматических правил интернет-варианта немецкого молодёжного языка, во многом основанных на этих ошибках. Исследователи выделяют в VONG функции, характерные в целом для молодёжного языка: интеграции, идентификации «свой-чужой» и даже выражения протеста. В качестве особой функции рассматривается комическая, подразумевающая иронию над плохим знанием правил немецкого языка [Földes 2019: 124]. Согласно одним источникам, авторство VONG принадлежит немецкому юмористу Себастьяну Цаврелю (нем. псевдоним Willy Nachdenklich) [24]. Однако это мнение оспаривает австрийский рэпер Мани Бой (Money Boy), предложивший использовать цифровую графему *I* вместо числительного *eins* и неопределённого артикля, а также создавший конструкцию *I bims* [Földes 2019: 124].

Рассмотрим основные черты интернет-варианта молодёжного немецкого языка. Материалом для исследования послужили следующие источники: книга «VONG Was ist das für 1 Sprache» [22], видеозаписи выступлений [13], а также тексты, опубликованные в сообществах VONG социальной сети Facebook [13].

В VONG-Sprache намеренно используются многие ошибки, возникающие из-за разницы в произношении и написании. Поэтому ряд его графических особенностей, очевидных на письме, не проявляется в устной речи. Например, числовой графеме *I*, в зависимости от контекстного окружения, может соответствовать числительное *eins* или артикли *ein*, *eine*, *einen*, *einem* и т.д. Возможно употребление чисел и других графических символов на письме вместо совпадающих по звучанию слов (частей слов), ср. написание имен главных героев дневника Хайнца: *H1* = *Heinz*, *11ride* = *Elfride*, *H&* = *Hund* [22]. В качестве примеров можно также привести названия некоторых книг (1), (2), (3) и фразу-номинант на «Молодёжное слово года-2017» (4):

(1) „1 gutes Buch vong Humor her: 18 Kunstgeschichten“;

(2) „Vong die Niceigkeit der Sprache her!: — 1mal so gesehen“;

(3) „VONG-Vongsches Wörterbuch: Das *klIne* Nachlagewerk, LOL!“;

(4) *Was ist das für 1 Life?* и др.

В ходе исследования было выявлено наличие намеренно сделанных орфографических ошибок и опечаток, которые можно условно разделить на несколько наиболее распространённых типов:

- ♦ замена графем, обозначающих глухие согласные, на парные им звонкие (например: *Gadse* = нем. *Katze* ‘кошка’, *gesagd* = нем. *gesagt* (Partizip II от глагола *sagen* ‘говорить’), *Polizisd* = нем. *Polizist* ‘полицейский’ и т.д.);
- ♦ замена удвоенных графем одной, и наоборот, например: *Zufal* = нем. *Zufall* ‘случай’, *schlies* = нем. *schließe* ‘закрой’, *Modebewuste* = нем. *Modebewusste* ‘следящая за модой’, *abba* = нем. *aber* ‘но’ и т.д.;
- ♦ замена графемы *n* графемой *m*, и наоборот, например: *das eimzige* = нем. *das Einzige* ‘единственное’, *ums* = нем. *uns* ‘нас’, *Vemtilator* = нем. *Ventilator* ‘вентилятор’, *schreibem* = нем. *schreiben* ‘писать’, *konmen* = нем. *kommen* ‘прийти’ и т.д.;
- ♦ замена графемы *n* и буквосочетания *nn* на конце союзов и предлогов на буквосочетание *ng*, например: *weng* = нем. *wenn* ‘если’, *vong* = нем. *von* ‘от’ и т.д.

По аналогии с последним типом используется написание *zung* вместо *zu*, *zungsammen* вместо *zusammen*, *schong* вместо *schon* и др. В проанализированных источниках присутствовали и другие отклонения от правописания стандартного немецкого языка, однако системных нарушений выявлено не было. Большинство особенностей спряжения глаголов в VONG-Sprache связаны именно с намеренно допускаемыми ошибками, поэтому на грамматическом уровне в рамках данной статьи они рассматриваться не будут. Типичные опечатки и ошибочные конструкции, использующиеся в идиоме, могут влиять на восприятие смысла высказывания, например: *I bim*; *Ham*; *gefunden han* и др. Также характерное произнесение англицизмов без ассимиляции к немецкому языку может затруднять понимание содержания [13].

Притяжательные местоимения на *-n* (м.р. ед.ч. В.п.; мн.ч. Д.п.) в VONG не изменяются по падежам и пишутся с графемой *m* на конце (в т.ч. в редуцированной форме): *meim*, *deim*, *seim*. Как уже отмечалось, частотны буквенно-цифровые написания (с использованием цифры *I* вместо части слова *-ein*), например, *mI*, *dI*, *sI* вместо

mein, dein, sein соответственно. Генитив в этом варианте молодёжного немецкого языка, как правило, заменяется конструкцией «имя + притяжательное местоимение», например: *Irde seim Hobby* = нем. *Elfrides Hobby*. Этот пример также иллюстрирует использование цифрового обозначения двузначного числа *11 (elf)* вместо части женского имени *Elffride*, что потенциально может затруднить интерпретацию и понимание антропонима. Неверное использование падежа приводит к тому, что артикль не совпадает с родом существительного в стандартном немецком: *auf dem ganzem Weld* = нем. *auf der ganzen Welt*.

Лексика VONG мало чем отличается от молодёжного вокабуляра в целом. Словарный состав включает многочисленные заимствования и сокращения, что объясняется условиями интернет-коммуникации и тенденцией к языковой экономии. Например, одним из популярных акронимов является английское заимствование *LOL* = *laughing out loud* 'громко рассмеяться'.

К наиболее характерным грамматическим чертам VONG-Sprache относится использование конструкции «*vong [x] her*», которая и дала название всему идиому. При этом *x* может выражать уточнение или пояснение (4), причину (5):

(5) *I hoff i kan euch mid dem Buch dem VONG sprache I klein wenig näher bringem so vong interesse her.* = нем. *Ich hoffe, ich kann euch mit diesem Buch die VONG-Sprache ein wenig näher bringen, damit sie euch interessiert.*

(6) *I kan nit zung schule komen vong termin her.* = нем. *Ich kann wegen des Termins nicht in die Schule kommen.*

Как показывают примеры, на графическом и графо-синтаксическом уровнях отмечается нерегулярное использование заглавных букв в случаях написания существительных (5), (6) и в качестве индикаторов начала предложения (7):

(7) *heute war I ser schöner tag.* = нем. *Heute war ein sehr schöner Tag.*

Пунктуационные нормы, как правило, не соблюдаются (кроме использования точки в конце предложения), ср.:

(8) *Alle dem amderen Hasemfreumde sagen zung jaki das er mid dem rotem fell ausihd wie 1 Sphasi (Spasd umd Hasi) abba jaki will sich das nit länger gefallem lassem umd gehd somid zung 1 Hasemfrisurenmann umd sagd das er 1 richtig nice Frisur han möchte weil all seim freumde sagen das er asihd wie 1 Sphasi.*

Важно также отметить, что если для немецкого молодёжного языка в целом характерна тенденция к языковой экономии на разных уровнях языка (фонетическом, лексическом, синтаксическом), то для VONG-Sprache типична неоднородность: с одной стороны, это попытки сокращения лексических единиц и использование упрощенного синтаксиса (эллиптических предложений), с другой — массивных синтаксических конструкций. Последнее можно объяснить письменной формой языка.

Выводы

Таким образом, молодёжный язык является активно развивающимся диалектическим вариантом немецкого языка. Пополнение его лексического состава осуществляется как с помощью заимствованных слов и выражений (нередко из английского языка), так и с помощью традиционных для стандартного немецкого языка словообразовательных способов: словосложения, деривации, сокращения и др. При этом в настоящее время к одному из наиболее продуктивных способов относится контаминация, что объясняется экстралингвистическими (быстрым темпом жизни, активным развитием интернет-коммуникации и т.д.) и лингвистическими факторами (стремлением к языковой экономии). Современная немецкая молодёжная лексика относительно подробно и регулярно кодифицируется в словарях. Ее различная репрезентация в лексикографических источниках может быть объяснена выбором целевой аудитории и нуждами пользователей. В рамках молодёжного языка формируются и развиваются различные идиомы, которые функционируют как в письменной, так и в устной формах. Интернет-вариант молодёжного немецкого языка VONG-Sprache, помимо высмеивания неграмотности, обладает рядом функций, типичных для интернет-коммуникации и молодёжного языка в целом. Важно отметить расширение функциональных сфер использования VONG, поскольку он может намеренно использоваться практически в любых типах текстов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Едличко А. И. Немецко-турецкие языковые контакты: причины и результаты // Языки и культуры народов России и мира. Международная научная конференция. 19–21 сентября 2019 г. — Махачкала: АЛЕФ, 2019б. — С. 195–207.
2. Щербакова О. Н. «Олбанский» русский и «фонг» немецкий — сравнительная характеристика языков в интернет-пространстве // Вестн. Челяб. гос. пед. ун-та. — 2017. — № 6. — С. 183–189.

3. Adam K. PONS Wörterbuch der Jugendsprache 2013. — Stuttgart: PONS, 2012. — 143 S.
4. Androutsopoulos J. Research on Youth-Language // Sociolinguistics. An International Handbook of the Science of Language and Society. — 2nd ed. — Vol. 2. — Berlin, New York: de Gruyter, 2005. — P. 1496–1505.
5. Auer P. „Türkenslang“ — ein jugendsprachlicher Ethnolekt des Deutschen und seine Transformationen // Buhofer H. F. (Hg.) Spracherwerb und Lebensalter. — Tübingen: Francke, 2003. — S. 255–264.
6. Bücker T. Ethnolektale Varietäten des Deutschen im Sprachgebrauch Jugendlicher. — Münster: Noam, 2007. — 125 S.
7. Bußmann H. Lexikon der Sprachwissenschaft. — Stuttgart: Kröner, 2008. — 818 S.
8. Ehmann H. Affengeil: Ein Lexikon der Jugendsprache. — München: Beck, 1994. — 155 S.
9. Ehmann H. Endgeil: Das voll korrekte Lexikon der Jugendsprache. — München: Beck, 2005. — 178 S.
10. Ehmann H. Oberaffengeil: Neues Lexikon der Jugendsprache. — München: Beck, 1996. — 158 S.
11. Földes C. «Jugendwort des Jahres»: kommunikative Realität oder mediale Konstruktion von Jugendsprache? // Wirkendes Wort. — 2019. — Nr. 1 (69). — S. 121–139.
12. Goethe R. vong (Hgg.) Hallo i bims der Faust! Extremst wichtige Bücher vong Bildung her erklärt für 1 Jugend vong heute. — München: riva, 2017. — 111 S.
13. Nachdenklich W. 1 gutes Buch vong Humor her. — Hamburg: Eden, 2017. — 207 S.
14. Niegel C. Hä?? Jugendsprache unplugged 2012. — Berlin, München: Langenscheidt, 2012. — 167 S.
15. Neuland E. Jugendsprache. — Tübingen: Franke, 2018. — 274 S.
16. Shapira Sh. Holyge Bimbel: Storys vong Gott u s1 Crew. — Hamburg: Rowohlt, 2017. — 80 S.
17. Schlobinski P., Kohl G., Ludewigt I. Jugendsprache: Fiktion und Wirklichkeit. — Opladen: Westdeutscher, 1993. — 241 S.
18. Turysheva O. Sprechen Sie Vong? // Linguistische Treffen in Wrocław. 2018. Nr. 14. S. 277–285. DOI: 10.23817/lingtreff.14–25. URL: http://cejsh.icm.edu.pl/cejsh/element/bwmeta1.element.desklight-fa9fd6e8-1aa1-441d-aa29-9a853e288079/c/turysheva_277-285.pdf (дата обращения: 14.09.2019).
19. Vogt V. 100% Jugensprache 2017. — München: Langenscheidt, 2016. — 160 S.
20. Vogt V. 100% Jugensprache 2019. — München: Langenscheidt, 2018. — 160 S.
21. VONG // Facebook. — URL: <https://www.facebook.com/VongMir> (дата обращения: 01.03.2019).
22. VONG Was ist das für 1 Sprache? Vong H1 für dich. — Berlin: Ullstein, 2017. — 112 S.
23. Wiese H. Kiezdeutsch: Ein neuer Dialekt entsteht. — München: Beck, 2012. — 279 S.
24. Nachdenkliche Sprüche mit Bilder. — URL: <http://willy-nachdenklich.de/nachdenkliche-sprueche-mit-bildern> (дата обращения: 12.09.2019).
25. Willy Nachdenklich — Der kleine Timmy — NightWash live. — URL: <https://youtu.be/NpLEJb05a1A> (дата обращения: 11.10.2019);
26. Vong Text Generator Online. — URL: <http://vong-generator.com/> (дата обращения: 01.10.2019).
27. Vong diesem Mann her kommt 1 neue Sprache // Die Welt. — 13.06.2017. — URL: <https://www.welt.de/kultur/article165505159/Vong-diesem-Mann-her-kommt-1-neue-Sprache.html> (дата обращения: 1.03.2019).

© Едличко Анжела Игоревна (ang299@yandex.ru), Звягинцева Татьяна Сергеевна (tatiana.zv@me.com).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Московский государственный университет имени М. В. Ломоносова, главное здание